

Секция «Востоковедение, африкастика»

**Эволюция средневековых сакрально-политических и
пространственно-территориальных представлений непальцев: проблема
границ и роль англо-непальской войны (1814-1816).**

Марков Дмитрий Евгеньевич

Аспирант

Институт Востоковедения им. А. Крымского Национальной Академии Наук

Украины, Всемирная история, Киев, Украина

E-mail: mitos86@ukr.net

В 1769 г. правитель Горкхи Притхви Нааян Шах, который с 1740-ых гг. начал объединение гималайских княжеств в одно большое государство, захватил Непальскую Долину (тут находились три княжества Малла: Катманду, Лалитпур и Бхадгаон) и перенес столицу в Катманду. Так было создано общенепальское государство. Дело короля-объединителя Притхви Нааяна продолжили его наследники, и в конце XVIII - нач. XIX ст. под властью дома Горкхи (т.е. династии Шах) оказались значительные территории в Гималах. К 1814 г. владения королевства простирались от владений сикхов на западе до Сиккима на востоке. На юге Непал граничил с владениями Ост-Индской компании [5].

В Непале все территории государства считались владениями короля (*muluk*) (а также иногда *desa*). Монарх также выступал хранителем дхармы всего королевства, находящегося под его ритуальной юрисдикцией *деша* (*desa* или *des*) (это термин полисемантичен). Владение *деша* – своеобразная «модель универсума». Границами этой сакральной-политической «единицы» служили храмы почитаемых королем и его династией божеств, расположенные по сторонам Света. В «центре» «сакральной географии» королевства находился храм родового божества правящей династии (в Непале это храм покровительницы страны богини Таледжу). Интересно, что границы реально контролируемых владений короля могли и не совпадать с территорией под ритуальной юрисдикцией государя. Ритуальная «чистота» владения как и благополучие подданных во многом зависели от монарха и поддерживались им. *Деша* и *мулук* обозначают соответственно «сакрально-политическое владение» и «реально контролируемые владения короля», однако во многих документах они используются как синонимы [1].

В рамках большого гималайского королевства, в том числе в его ритуальном (сакральном) понимании, находилось множество других земель или стран (*деш* или *деша*; *des*): земли населенные тем или иным (автохтонным) народом или племенем, говорящие на своем языке, придерживающиеся своих извечных традиций и способа жизни. Это «микрокосмы», организованные по тем же принципам *деша*: их ритуальные границы определялись храмами, в центре находился главный храм «страны». Король Непала выступал защитником этих «стран» и их дхармы (*des dharma*); он обязан был поддерживать традиции каждой «страны», ее многовековой уклад и способ жизни ее населения. Важнейшей такой землей была Непальская долина (*Nepal des*). Эта «Срединная земля» стала ядром общенепальского государства. От королей Малла династия Шах восприняла сакрально-политические традиции Непал *деш* – государства-мандалы. Притхви Нааян получил благословение родовой богини и традиционной хранительницы Непал *деш* богини Таледжу. Но поскольку новая династия Шах происходила из «горного»

(кхасского) региона Парбате на Западе Непала необходимым было «соединить» пространство «страны гор» и Непальской долины. Поэтому король сохранил традицию многих горных княжеств Западного Непала – разделение на зимнюю и летнюю столицу; Катманду был летней, а Нувакот в горах на краю долины - зимней столицей; тем самым «связывалось» пространство «страны гор» (Парбат) и Непальской долины (Nepal des), со временем сакральный центр королевства все больше «локализовался» и «осознавался» в Непальской долине. Долина становилась главной, центральной землей всего государства, «Непал» все больше ассоциировался со всем королевством [1,7].

Границы Непала в период роста и формирования единого королевства характеризовались «текучестью» (fluidity), непостоянством (что напоминало и ситуацию в средневековой Индии)[1]. У этого явления было много причин. Непальское государство все еще пребывало в состоянии расширения границ, но кроме того, эта «размытость» границ государства была связана и с традиционными возвретиями (которые, очевидно, не предполагали жесткой «фиксации» границ) [4,7].

Нужно так же отметить определенную «двойственность» территориально - административного статуса тех или иных земель. Так например вассальное княжество Мустанг признавало одновременно и верховную власть короля Непала, но и продолжало, пусть и символически, платить дань Далай-ламе, а приграничные селения и города на севере управлялись назначаемыми из Катманду чиновниками, хотя находились на тибетской территории и т.д [1,6]. Непальские подданные, так же, с легкостью могли покидать территорию и переселяться на другую. Кроме того существовали и другие принципы, на основании которых король претендовал на те или иные земли, например династический [3,5]. Не удивительно, что на южной границе все эти обстоятельства и традиции спровоцировали значительные разнотечения и появления спорных территорий с англичанами.

Англо-непальская война 1814-1816 гг. началась именно с приграничного конфликта[3,5]. Она остановила рост непальского государства и повлияла как на осознание, восприятие своих внешних границ Непалом, так и была фактором в изменениях восприятия «своего пространства» внутри королевства[1,2,7].

Литература

1. Burghart R. The Formation of the Concept of Nation-State in Nepal // The Journal of Asian Studies. Vol. 44, № 1. 1984. P. 101-125.
2. Clarke G.E. Blood and Territory As Idioms of National Identity in Himalayan States // Kailash. – Vol.17, №3-4 – 1995.
3. Rana, N.R.L. The Anglo – Gorkha War (1814-1816). Kathmandu, 1970.
4. Riccardi T.J. The Royal Edicts of king Ram Shah of Gorkha // Kailash. Vol. 5. 1977. P. 29–65.
5. Stiller L.F. The rise of the House of Gorkha: a study in the unification of Nepal 1768–1816. Kathmandu, 1995.
6. Pant M.R. & Pierce P.H. Administrative Documents of the Shah Dynasty Concerning Mustang and its Periphery (1789–1844 A.D.). – Bonn, 1989.

Конференция «Ломоносов 2014»

7. Whelpton J. History of Nepal. Cambridge, 2005.

Слова благодарности

Благодарю с.н.с. Института востоковедения им. А.Крымского НАН Украины Огневу Е.Д. за рекомендации и советы при работе над этим материалом.